

Он протянул руку и нежно погладил её длинные волосы, пальцы коснулись макушки, и он спросил:

— Сяо Вань, хочешь, я помогу тебе забыть эти воспоминания?

— Если ты забудешь, все болезненные моменты исчезнут. Ты проснёшься ещё красивее и здоровее. С этим рекомендательным письмом ты сможешь устроиться на работу в компанию семьи Ли с девяти до пяти. Конечно, зарплата будет зависеть от твоих усилий.

Ли Цяо задал вопрос спокойно, но Сяо Вань широко раскрыла глаза и сглотнула: хотя она догадывалась, что Ли Цяо, возможно, обладает необычными способностями, но услышать прямое предложение «стереть воспоминания» было немного шокирующе.

— Ну как? — Ли Цяо слегка наклонил голову, проявляя терпение. — Это совсем не больно. Ты только моргнёшь, и всё будет готово.

Сяо Вань вдруг осознала, что рука Ли Цяо на её голове — это не нежный жест идола, а скорее орудие, готовое «вытащить» её воспоминания! Она отпрянула назад, упираясь в жёсткую тумбочку, чтобы почувствовать себя в безопасности:

— Нет, я не хочу!

Ли Цяо слегка приподнял бровь, казалось, удивлённый.

— Если я забуду, это будет означать, что я считаю эту боль ошибкой, чем-то, что не должно было случиться, — Сяо Вань обняла одеяло, её губы слегка дрожали. — Но я так не думаю!

— Когда становишься «фанаткой», многие начинают считать тебя чудовищем, думают, что они выше тебя, что ты ошибаешься и заслуживаешь наказания.

— Да пошли они! — Сяо Вань, впервые с момента травмы, выругалась перед Ли Цяо. — Я просто люблю человека, не убиваю, не поджигаю, не устраиваю скандалы и не причиняю вреда другим. Почему эти уроды сваливают на меня чужие грехи?

— Перекидывать ненависть к группе на одного человека — это его слабость, его глупость. Он заслуживает десятилетий в тюрьме, чтобы мучиться от угрызений совести и ограничений свободы, наложенных государством.

Сяо Вань моргнула, и слёзы покатались по её щекам.

— Это не я ошибаюсь, я не чудовище!

Свет за окном становился ярче, и сквозь щель в занавеске солнечный луч упал на белоснежное одеяло, освещая густые ресницы Ли Цяо и создавая игру света и тени.

— Я понял, — Ли Цяо наклонился и мягко обнял её. — Спасибо тебе.

Сяо Вань, моргая слезами, не понимала, за что он благодарит. Но Ли Цяо быстро попрощался, и она, зная, что он занят подготовкой к выступлениям, не стала его задерживать. Лишь помахала ему кулачком:

— Удачи на третьем выступлении! Если я поправлюсь, обязательно куплю билет и приду посмотреть на тебя!

— Хорошо.

Ли Цяо взял её руку, и она почувствовала странный прохладный поток энергии, проникающий в её тело. Её тяжёлое тело вдруг стало лёгким и комфортным.

Во время операции она думала, что это было лишь её воображение.

Когда Ли Цяо ушёл, Сяо Вань достала из-под подушки телефон и нашла ту самую фотографию, которая когда-то заставила её влюбиться. Качество снимка было не самым лучшим, и она даже не могла разглядеть лицо Ли Цяо. Но тогда она почувствовала что-то особенное, и сейчас она наконец поняла, что это было.

Это был взгляд человека, которого с детства считали «чудовищем», «изгоем». В его глазах, даже под ярким солнцем, была неизменная печать одиночества и нарастающего льда.

Выйдя из больницы, Ли Цяо заметил папарацци, который преследовал его накануне. Тот провёл всю ночь на холоде, выглядел измученным и с насморком.

Увидев, что Ли Цяо вышел один, он разочарованно вздохнул, понимая, что его ночная засада была напрасной.

Ли Ян уже собирался уходить, как вдруг заметил что-то и снова взял камеру: несколько иностранцев решительно шли к Ли Цяо! Неужели он связался с зарубежными силами или у него какие-то международные проблемы?

Дрожа от холода, он поднял камеру и увидел, как иностранцы со слезами на глазах схватили Ли Цяо за руку.

Ли Ян, с его ограниченным знанием английского, услышал обрывки фраз: «Наша команда... ваше мастерство... восхищение... просим вашего совета»...

Он ругнулся и опустил камеру: чёрт, неудача!

Ли Цяо, смущённый этим шумным «иностранным нашествием», пока не успел выучить английский. Но по поведению врачей и полицейских он понял, что это, вероятно, авторитетная международная медицинская команда, способная оказать значительную помощь в лечении.

Вспомнив, что госпожа Шэнь ещё не полностью выздоровела, Ли Цяо решил, что чем более современное лечение она получит, тем лучше. Он разорвал листок бумаги, быстро написал свой номер телефона и протянул его:

— Свяжитесь позже!

Когда я найду человека, знающего английский, я вас вызову!

Иностранец, хотя и плохо понимал китайский, сразу уловил суть. Он с радостью взял листок, аккуратно положил его в карман и продолжил... болтать.

Конечно, он не собирался отпускать такого гения просто так! Талантливые люди часто бывают странными и неуловимыми, и упустить такой шанс было бы преступлением.

— Позже, сейчас нет времени, — Ли Цяо поднял палец. — NO!

— А что вы собираетесь делать дальше? — Доктор Ямин, понимая половину, поспешил спросить на смеси китайского и английского.

— О, — Ли Цяо, изучая мировую хореографию, благодаря Системе, немного освоил базовые термины. — Sing and dance, this is my dream!

Доктор Ямин: .....

Гениальный хирург, чьи методы опережают мировую медицину на полвека, говорит, что его мечта — петь и танцевать?!

— Кстати, что за шоу? Он сказал, что Ли его коллега? Надо узнать, как называется программа, и обязательно посетить!

Ли Цяо ещё не знал, что его слова принесут шоу «Айдол в прямом эфире 101» дополнительные продажи билетов. Он не стал вызывать водителя микроавтобуса, а просто надел маску и сел в такси до аэропорта.

Водитель, разговорчивый и дружелюбный дядька, спросил Ли Цяо, учится ли он, и рассказал,

что его дочь тоже увлекается звёздами, но не знает, как с этим бороться...

Ли Цяо отвечал рассеянно, но когда машина выехала на шоссе, на телефоне водителя зазвонил голосовой вызов. Он взял трубку, и Ли Цяо невольно взглянул на него.

— Я сейчас закончу, не помешаю вождению! — смущённо улыбнулся водитель.

Из трубки раздался звонкий девичий голос:

— Папа, ты уже проголосовал? Ты единственный, кто ещё не проголосовал!

Водитель, явно обожающий дочь, смотрел на дорогу и успокаивал:

— Папа закончит этот заказ и проголосует. Что за голосование, нельзя ли это сделать позже?

— Нет, мы уже отстаём, каждый голос сейчас важен! — голос девушки задрожал. — Другие объединились против нас, мы не можем справиться, будущее Цяо Цяо разрушается на наших глазах...

— Дочка, не плачь, — водитель поспешил утешить. — Твой айдол ведь не вылетит, даже если проиграет, правда? Не переживай, я попрошу всех водителей на этой дороге проголосовать за него!

Наконец закончив разговор, водитель смущённо посмотрел на молодого пассажира:

— Этот маленький актёр Ли Цяо, что заставляет мою дочь так переживать за его будущее...

Будущее, которое вот-вот разрушится · маленький актёр Ли Цяо молча достал телефон: голосование за выбор песен на третье выступление действительно началось сегодня... Что же произошло без его ведома.jpg

<http://bllate.org/book/15409/1362491>